

Статья посвящена иркутскому периоду жизни и творчества выдающегося советского и российского архитектора Колпикова Владимира Игоревича (1936–2005), председателя Иркутского отделения СА СССР (1968–1975). В ней представлены новые факты и сведения о его биографии, становлении в профессии, большом опыте практической работы в разных сферах, в том числе в соавторстве с видными мастерами 1960–1970-х. Раскрываются формирующийся интерес в поиске своего творческого пути, активная жизненная позиция и черты сибирского характера архитектора и художника. Уточняется список его проектов и построек в Иркутске и Иркутской области.

Ключевые слова: В. И. Колпиков; Иркутск; архитектор; творчество; проект; здание. /

The article is devoted to the Irkutsk period of life and work of the outstanding Soviet and Russian architect Vladimir Igorevich Kolpikov (1936–2005), chairman of the Irkutsk branch of the Union of Architects of the USSR (1968–1975). It presents new facts and information about his biography, his professional formation, his extensive practical work experience in various spheres, including co-authorship with prominent masters of the 1960–1970s. The article reveals the emerging interest in the search for his creative path, active attitude to life and features of the Siberian character of the architect and artist. The list of his projects and buildings in Irkutsk and the Irkutsk region is specified.

Keywords: V. I. Kolpikov; Irkutsk; architect; creativity; project; building.

Колпиков Владимир Игоревич: портрет сибирского архитектора / Vladimir Igorevich Kolpikov: Portrait of a Siberian architect

^ Владимир Игоревич Колпиков. Середина 1970-х. Фотография из личного архива семьи

Пожалуй, всякому знакомы ассоциации, которые вызывают у окружающих слово «сибиряк». Особенно если оно произносится не в Сибири. Сибиряк – значит человек, на которого можно положиться, надежный, выносливый, добрый, справедливый и сильный, страшный в гневе, верный в дружбе и т. п.

В. Колпиков

«Не источило легенду время...» [1, с. 3]

С Владимиром Игоревичем я познакомилась в начале 1970-х годов, учась в иркутской средней школе № 15. Нашим классным руководителем в четвертом классе стала учитель математики Колпикова Людмила Александровна. Это было время открытого общения и взаимной поддержки, почти семейных отношений. Иногда всем классом нас приглашали домой на ул. Киевскую, где в неформальной обстановке проходили тематические беседы, а муж нашей учительницы Владимир Игоревич Колпиков, известный иркутский архитектор, рассказывал нам о странах и городах, в которые он ездил с рабочими поездками, об их природе и архитектуре, на импровизированном экране показывая с помощью диапроектора цветные слайды, которые он сделал во время поездки

(в то время это было в диковину). Не раз он приходил к нам по субботам на классные часы, беседуя об истории Иркутска, о новых проектах, которые создавались группами ведущих архитекторов и им самим для города. Подробно рассказывал и показывал фотографии макетов и чертежи будущего культурного центра с музыкальным театром и Домом торжеств, мемориала «Декабристы в Иркутске», эскизы памятников, посвященных женам декабристов, и многое другое. Это было особенно интересно, потому что мы прикасались к какому-то таинству изменения нашего города, к тому, какой он будет в будущем, где мы будем вскоре жить, учиться и работать. Возможно, именно тогда у меня появились первые мысли о выборе профессии, которая казалась нам романтической, увлекательной и загадочной.

И позже, когда семья Колпиковых переехала жить и работать в Москву, мы не переставали постоянно общаться: писали письма, приезжали в гости, встречались. Помню, как в очередной приезд в Москву по пути в Ленинград на проектную практику (уже будучи студенткой архитектурного факультета Иркутского политехнического института) я заехала домой к Людмиле Александровне в Отрадное и застала Владимира Игоревича за работой в его живописной мини-мастерской, сооруженной на лоджии. Он непрерывно занимался творчеством, даже дома не расставался с красками и кистями, дописывая холсты после очередной прогулки с этюдником по окрестностям. Всегда увлеченный и очень занятой, при этом он оставался приветливым, общительным и очень красивым человеком – с яркими выразительными глазами, темной окладистой бородой и доброй улыбкой. Жизнь его хранила и вела, несмотря на все перипетии судьбы, и он был благодарен ей, отдавая себя всего без остатка работе, творчеству, жене, детям и друзьям. Мой рассказ об этом удивительном человеке и профессионале с большой буквы основывается на воспоминаниях и документах, которые мне предоставила его жена – Людмила Александровна Колпикова, с которой тесно общаюсь, дружу и которую нежно люблю уже более полувека.

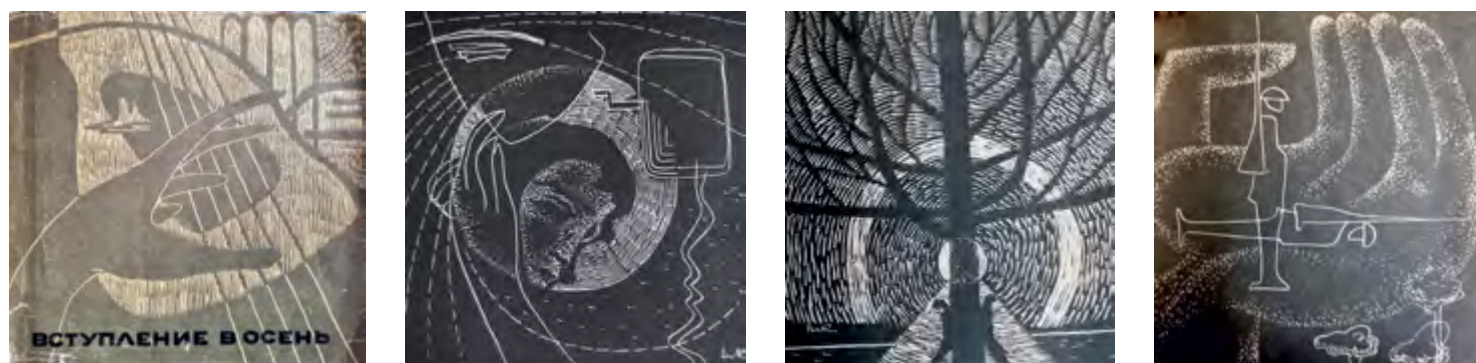
Владимир Игоревич родился 24 декабря 1936 года в Петергофе в благополучной семье государственно-

текст

Наталья Сапрыкина
Международная академия
бизнеса и новых
технологий (Ярославль)

text

Natalia Saprykina
International Academy
of Business and New
Technologies (Yaroslavl)

^ Рис. 2. Иллюстрации к книге М. Д. Сергеева «Вступление в осень» [9]

го служащего, руководителя администрации района Николая Герасимовича Герасимова. С 1930 года город находился в составе Ленинградского Пригородного района, а в 1936 году был передан в подчинение Ленсовета. В 1938 году был образован Петергофский район Ленинграда, и в Петергофе разместилась его администрация [2]. Великая Отечественная война стремительно уничтожила жизнь и надежды на будущее его близких людей: через три месяца после начала войны в сентябре 1941 года Петергоф был захвачен немецко-фашистскими войсками, родители Володи были схвачены и расстреляны оккупантами. Но судьба благоволила мальчику: чудом спасенный и оказавшийся вследствие разных событий в детском доме, он недолго пробыл в казенных стенах. Его забрал и привез после войны в суровый сибирский край потомственный транспортный строитель из Иркутской области – Колпиков Игорь Николаевич. Гибель в годы войны единственного сына его жены, а позже поездка в 1948 году на место обнаружения сбитого самолета и захоронения экипажа в Белоруссию (обнаружилась единственная уцелевшая гильза с именем

v Рис. 1. Фрагмент генплана комплекса Декабристов [5]

сына) были связаны с сильнейшими переживаниями матери: случился удар, и жизнь для нее потеряла смысл. Решение об усыновлении Игорю Владимировичу пришло спонтанно; это была единственная надежда на выздоровление Варвары Андреевны. Отправив ее домой на лечение, он поехал в Ленинград, где после блокады осталось очень много сирот без родителей. В детском доме взгляд упал на темненького худенького мальчика, который вдохновенно рисовал, погруженный в мир своих фантазий и грез, он был чем-то неуловимым похож на жену. И эти два фактора стали определяющими, что это – свой ребенок, сын. Домой они вернулись вместе, жизнь семьи стала постепенно налаживаться.

Рисование для Володи стало главным увлечением в жизни, и родители активно поддерживали его, видя талант и упорство мальчика. Поэтому после окончания школы в 1955 году в поселке Заярск Братского района было принято решение: он поедет в столицу поступать в Московский архитектурный институт, чтобы по стопам родителей строить города, дороги и магистрали, проектировать здания и сооружения. Талантливый абитуриент был по достоинству оценен и в этот же год стал студентом градостроительного факультета. Его преподавателями были выдающиеся профессора МАРХИ, архитекторы и градостроители Николай Харлампиевич Поляков (1898–1969), Виктор Вениаминович Бабуров (1903–1977), Тимофей Игнатьевич Макарычев (1904–1980).

По окончании института в 1961 году Владимир Игоревич по комсомольской путевке и собственному выбору поехал «поднимать целину» в Целиноград. Первым местом его работы стал аппарат главного архитектора города, откуда он вскоре перешел работать в институт «Целинпроект» на должность старшего архитектора, чтобы заниматься реальным проектированием и творчеством; это было ему ближе по натуре и душе. А проектировать приходилось много и разные объекты, в ряду которых были проекты реконструкции краевого драмтеатра и жилых районов Целинограда, Дома политпросвещения и комплекса отдыха в Боровом. Кроме этого, как художник он приложил свою фантазию и руки к оформлению декоративных панно в интерьерах различных зданий и сооружений. Среди них «задник»

^ Рис.3. Иллюстрации к книге Л.И. Шинкарева «Длинная командировка» [10]

танцевальной веранды на тему «Ритмы/джаз» и триптиха «Прекрасное – жизнь» (4,5 × 1,5 м) в Боровом, триптиха «Ноктюрн. Баллада. Оратория» (3 × 1 м) для краевого драмтеатра.

По итогам творческой проектной деятельности в 1964 году Владимир Игоревич был принят в члены Союза архитекторов СССР и в декабре этого же года организовал свою первую профессиональную выставку в краевом драмтеатре, где представил 60 преимущественно графических работ на разные темы, открыв тем самым своеобразную творческую страницу – художественный отчет, который станет для него регулярным традиционным событием.

Здесь же, на целине он встретил свою судьбу и будущую жену Людмилу, с которой познакомился на городских мероприятиях, где она принимала участие, работая третьим секретарем горкома и отвечая за работу школ. Молодая, стройная и красивая девушка с яркими синими глазами, застенчивой милой улыбкой стала верной спутницей жизни и постоянной музой архитектора, помогая, вдохновляя и поддерживая его во всех творческих начинаниях и проектах. В 1964 году у них родился сын Андрей, ставший достойным продолжателем династии архитекторов.

В 1965 году Владимир Игоревич с семьей вернулся в родной сибирский край: он переехал в Иркутск и пришел в недавно организованный и активно развивающийся проектный институт «Иркутскгражданпроект», куда его пригласили на работу на должность главного архитектора проектов. Это был очень вдохновенный и плодотворный период, когда вокруг было много коллег-единомышленников, говорящих на одном языке и делающих одно дело, много новых тем и территорий, много индивидуальных архитектурных и градостроительных проектов, несмотря на то, что это был расцвет модернизма, в основе которого в качестве приоритетов были унификация, типизация и стандартизация [3, с. 76–78].

Перечень его основных проектов и построек за десятилетний период жизни и работы в Иркутске, приведенный на страницах журнала «Проект Байкал. Шестидесятники» (№ 39–40, 2014), сравнительно невелик: проект Дворца гражданских обрядов в составе Культурного центра

(продолжил работу после отъезда Б. Халдеева); учебный корпус медицинского института по ул. 3 Июля; плавательный бассейн на площади Конституции (проект); реконструкция фасадов зданий и благоустройство ул. Урицкого; административное здание Аэрофлота по ул. Декабрьских Событий; здание ВАМИ, пристрой (вторая очередь) совместно с В. Сухановым (каркасный блок, примыкающий под прямым углом к блоку Л. Крупской) по ул. Советская, 55» [4, с. 187].

Но, конечно, список значительно шире. Благодаря сохранившейся биографической справке в личном архиве семьи можно значительно его восполнить. Кроме упоминаемых выше объектов, в нем перечислены разные известные и малоизвестные проекты и постройки в Иркутске: жилой район «Лисиха» в низовье р. Ангары и кафе «Золотой петушок» (1965), спортивный корпус с двумя залами и плавательным бассейном (1965), предместная площадь города (1967) и благоустройство острова Юность (1974), производственный и лабораторный корпуса института редких металлов (ВАМИ) и торгово-общественный центр Советского района (по ул. Советской (?) в Иркутске (1969), коммунально-строительный техникум (1970), обелиск в честь награждения Иркутска орденом В. И. Ленина (1968) и музей трудовой славы (1971), спецучилище «Интурист» (1971) и проект ресторана «Интурист» (1974), реконструкция Дворца пионеров (бывш. «Дом Глотова») (1974) и туристская гостиница на 850 мест (1975).

Кроме этого, в нем приведен целый ряд объектов по Иркутской области: Дом культуры в с. Хомутово (1967), детский сад в г. Братске, проект благоустройства поселка Усть-Орда (1966), пионерлагерь «Лукоморье» издательства «Восточно-Сибирская правда» на 51 км Байкальского тракта (1968), городок интуриста на Байкале в пос. Голоустное (1972), прогнозный комплексный проект заповедной зоны отдыха на юго-западе озера Байкал (1971), юбилейный комплекс «25 лет Ангарстроя» в Братске (1971) и многое другое [5].

Особое место в данном перечне занимает проект мемориального комплекса «Декабристы в Сибири» (так первоначально назывался проект в биографической справке), который длился весь период пребывания

> Рис. 4. Общий вид центра. Фото с макета. 1970-е. Авторы-архитекторы: В. С. Воронежский, В. А. Павлов, В. Ф. Бух, В. И. Колпиков, В. Е. Суханов, Б. Халдеев, И. А. Дагданова, А. А. Папанян и др. [11, с. 30]

^ Рис. 5. Главный архитектор проектов института «Иркутскгражданпроект» В. Колпиков (в центре) знакомит молодых архитекторов с проектом застройки одного из микрорайонов города Иркутска. Фото В. Лысенко. 1972 [12]

Владимира Игоревича в Иркутске. Работа началась сразу же по приезде в Иркутск в 1965 году, когда ему дали задание составить проект благоустройства переулка имени Волконского. Идея создания мемориального комплекса декабристов возникла еще в середине шестидесятых годов. С этого известного имени начался поиск исторических фактов и объектов – усадеб, связанных с жизнью декабристов, встречи и консультации со специалистами, изучение трудов современников декабристов и декабристоведов. В итоге родилась идея создания мемориального комплекса декабристов как памятника культуры с привлечением уникальных специалистов по реставрации памятников деревянного зодчества. В их числе были Васильев Леонид Сергеевич, Оранская Галина Геннадьевна, Барановский Евгений Юрьевич и московский трест «Росреставрация», у которого, несмотря на его «молодость», за плечами уже были подобные работы в других городах (например, в Шушенском). «Первым определенно высказался о ней тогда еще молодой архитектор, теперь главный архитектор проектов института “Иркутскгражданпроект” В. И. Колпиков» [6, с. 4]. Были единомышленники среди жителей города и общественных организаций, которые убеждали, помогли поверить в идею. Среди них – работники Общества охраны памятников, краеведы, поклонники декабрьской тематики и любимого города, деятели культуры, журналисты, писатели, в том числе известный сибирский писатель поэт Марк Давидович Сергеев, книга которого «Своей судьбой гордимся мы» имела большой успех и помогала в переговорах об увековечивании памяти декабристов.

Но проект комплекса родился не сразу, это был путь проб и ошибок, ярких идей и сомнений. Вначале была идея строительства подземного «Пантеона декабристов», устройство «Аллеи пяти казненных», уголок воспоминаний о Петербурге со звеном Летнего сада. Но в итоге, по мнению автора, было принято единственно правильное и одновременно простое решение, близкое к реальной жизни декабристов, – это восстановление мемориальных усадеб, соединенных улицей старинных домов, с церковью, где их венчали, крестили детей и отпевали; во всем этом была правда эпохи (рис. 1). «Они шли на восстание и в Сибирь без театральной

аффектации и прожили жизнь в простых, а потому особенно значительных заботах. И памятник им будет прост и доступен каждому. Основная задача его – реставрация усадеб Волконского и Трубецкого, создание музея в доме Кузнецова, реставрация Преображенской церкви и площади вокруг нее. Из центральной части будут перенесены в эту заповедную часть наиболее ценные в архитектурном и историческом плане деревянные дома первой половины XIX века – это создаст достоверный историко-архитектурный фон для мемориала» – так было написано в очерке о проекте в газете «Восточно-Сибирская правда» в 1975 году [7, с. 4].

Исполком Иркутского городского Совета депутатов практически с самого начала поддержал идею установления заповедной зоны деревянного зодчества в районе, ограниченном улицами Дзержинского, Октябрьской революции, Фридриха Энгельса и Декабрьских событий.

Проектом предполагались консервация и частичное воссоздание части старого Иркутска эпохи декабристов. Общая площадь территории комплекса определялась в 50 га и включала в себя, кроме домов С. Г. Волконского и С. П. Трубецкого, ряд зданий, исторически связанных с пребыванием и деятельностью декабристов в Иркутске. Среди них – Сиропитательный дом Е. Медведниковой (где учились дети декабристов), Преображенская церковь, дом гражданского губернатора (известный как дом купца Е. А. Кузнецова), дом сибирского генерал-губернатора в 1819–1822 графа М. М. Сперанского, а также ряд ценных деревянных построек первой половины – середины XIX века. Уже в конце декабря 1970 года состоялось открытие в Иркутске Дома-музея декабристов – филиала Иркутского областного краеведческого музея. Первая выставка называлась «Декабристы в Иркутске».

В 1973 году первый этап работы над мемориалом был окончен. Было принято решение исполкома Иркутского городского Совета депутатов трудящихся «О создании историко-мемориального комплекса “Декабристы в Иркутске”» и была открыта постоянная экспозиция «Декабристы в Восточной Сибири», рассказывающая о 30-летнем периоде пребывания декабристов на каторге и поселении.

^ Рис. 6. Дворец гражданских обрядов. Аксонометрия, макет и интерьер зала бракосочетания. Архитекторы Б. Халдеев, В. Колпиков, В. Суханов (фото из журнала «Архитектура СССР») [11, с. 30, 38]

В это же году архитектором по собственной инициативе был подготовлен и прочитан цикл лекций об этом проекте среди коллег и общественности города, выполнены эскизы памятника женам декабристов. «В течение года в Доме-музее декабристов проведено четыре литературно-музыкальных салона. Самые значимые: встреча с актрисами театра кукол и монгольскими студентами; встреча «Прошлое, настоящее, будущее Иркутска» (с архитектором В. А. Колпиковым, профессором Ф. А. Кудрявцевым)», – так описаны события тех лет в летописи Иркутского областного историко-мемориального музея [8].

В конце 1974 года проект генплана мемориального комплекса был доработан, утвержден на местном уровне и отправлен в Москву в трест «Росреставрация» и Министерство культуры РСФСР, где его ждало новое рассмотрение, возможные дальнейшие корректировки и продвижение в жизнь.

Эта работа позволила Владимиру Игоревичу не только погрузиться в мир и историю выдающихся людей страны и Сибири, но и познакомиться с широким кругом современных деятелей культуры и истории, писателями и поэтами сибирского города, которые активно участвовали в становлении мемориального комплекса – дома-музея Трубецких, в открытии и работе литературно-музыкального салона, клуба-студии театрального училища.

Результатом этого стало новое увлечение и вид творческой деятельности архитектора – оформление и иллюстрирование книг. В их числе книги сибирских писателей, поэтов и журналистов Марка Давидовича Сергеева «Вступление в осень» (1966) (рис. 2), Леонида Иосифовича Шинкарева «Длинная командировка» (1968) (рис. 3), Анатолия Михайловича Шастина «Пират» (детская серия издательства «Восточно-Сибирская Правда», 1967). Как художник он попробовал себя в создании плакатов, в оформлении мероприятий, продолжал участвовать в выставках. Так, в областном конкурсе, посвященном 100-летию В. И. Ленина, Владимир Игоревич получил первую премию за плакат «Плюс электрификация» (1969) и в этом же году организовал свою очередную отчетную выставку в Доме Союза архитекторов по теме: архитектура, живопись, графика. Спустя три года он принял участие в оформлении международного симпози-

ума на Байкале «Физика магнитных пленок», был отмечен знаком книжно-журнальной графики (1972). В 1973 году ему доверили оформить раздел архитектуры на иркутском телевидении. Кроме этого, архитектор выполнил и реализовал проекты интерьеров Дома политпросвещения и кинотеатра «Хроника» (1968), Дома Советов (1972) и Дома дружбы (1973) в Иркутске [5].

Другим не менее значимым творением для архитектора стал проект Дворца гражданских обрядов в структуре ансамбля нового культурного центра Иркутска (совместно с Б. Халдеевым, не осуществлен), за который коллектив авторов в 1971 году был удостоен Диплома третьей степени Иркутского областного комитета ВЛКСМ.

Все началось с концепции проекта нового комплекса культурного центра, разработанного авторским коллективом (архитекторы В. С. Воронежский, В. А. Павлов, В. Ф. Бух, В. И. Колпиков, В. Е. Суханов, Б. Халдеев, И. Б. Дагданова, А. А. Папанян), обращенного к Ангаре и расположенного рядом с Центральным парком культуры и отдыха и памятником архитектуры XVIII в. – Крестовоздвиженской церковью. По мнению ведущих специалистов-градостроителей, в формировании архитектурно-художественного облика городов большую роль должны были играть общественные центры или крупные комплексы общественных зданий и сооружений, площади, имеющие градостроительное значение. Поэтому особое внимание было уделено формированию именно такого образования в историческом городе, которого не хватало «для типично старинного купеческого города с разностильными сооружениями и узкими интимными, уютными улицами» [11, с. 31].

Основой реконструкции центра Иркутска стал проект его детальной планировки, разработанный ЦНИИП градостроительства, для которого город уже не первый год служил своеобразным полигоном, где применялись последние достижения градостроительной науки и практики. По проекту центр, развиваясь, выходил на три холма, амфитеатром спускающихся к Ангаре в районе острова Юность. Здесь формировались три крупных комплекса: культурный, административный и туристический, связанные единой пешеходной системой.

^ Рис. 7. Участники пленума творческих союзов (слева направо): художник А. Шипицын, артистка ТЮЗа О. Филатова, архитектор В. Колпиков, кинематографист Б. Лапин, артисты Драматического театра В. Сизова и В. Венгер, журналист Н. Матханова, писатель Г. Машкин. 1973 [14]

Новый культурный центр города, являющийся важным элементом системы городского центра и объединяющий Музыкальный театр, библиотеку, информационный центр и Дворец гражданских обрядов, стал примером творческого поиска архитектурно-градостроительного решения, выполненным на новом качественном уровне (рис. 4).

Это было время, когда на фоне модернизма все активнее и настойчивее стали проступать черты постмодернизма, уже достаточно широко распространившегося за рубежом. Но дерзким и новаторским мыслям было очень непросто пробиться, сломать устоявшиеся доктрины декларируемого стилистического предпочтения в СССР. С одной стороны, раздавались восторженные отклики, с другой – звучала критика, в том числе на страницах журнала «Архитектура СССР», где указывалось на «издержки архитектуры» иркутских архитекторов: недостаточное функциональное и архитектурно-композиционное единство отдельных его сооружений, разнохарактерность, авторы обвинялись в формализме, поиске ложной выразительности, надуманности решений.

Не обошла эта участь и Дворец гражданских обрядов. На страницах «Восточно-Сибирской правды» 25 ноября 1972 года был опубликован восторженный отзыв на проект «Дворца»: «Пройдет немного лет, и мы с вами <...> будем отмечать золотые свадьбы, давать имена своим детям, получать паспорта в Доме гражданских обрядов по проекту архитекторов В. Колпикова и Б. Халдеева. И после нас придут другие и будут восхищаться нашим городом, потому что в облике его будет заложена мечта о будущем, представление о прекрасном и целесообразном, забота о благе человека наших молодых архитекторов» [12, с. 4] (рис. 5). Профессиональные критики резко «приземлили» пафос восторга от многих идей иркутских архитекторов: «В последнее время участились случаи искажения реалистической направленности советской архитектуры. <...> Яркими примерами такого «формотворчества» могут служить сооружаемые в Иркутске здания гражданских обрядов, где практически нет ни одной прямой линии или, наоборот, весь в «прямых» объемах ступенчатый «зигкурат» вычислительного центра с многочисленными плоскими, явно не для иркутского климата кровлями. Слишком увлеклись игрой

объемов и скошенными их завершениями архитекторы, запроектировавшие сложный комплекс общежитий пединститута в Иркутске...» [11, с. 37–38].

Спустя полвека можно уверенно говорить, что все было оправданно, и это были отнюдь не «издержки». Талантливые архитекторы творчески, даже «с огоньком» (как писал один из авторов критического очерка) подошли к разработке каждого из проектов, упорно искали новые решения, свой «иркутский почерк» в архитектуре, пробуя разные методы, формы, смыслы, образы, пробивая новые стратегии в проектной деятельности.

Суть концепции «Дворца» состояла в том, что это было универсальное здание, где предполагалась не только регистрация браков, но и совершение других гражданских обрядов: регистрация новорожденных, свадебные юбилеи, проводы в армию, вручение паспортов, а также планировалось заверять нотариальные акты. Именно поэтому проект здания отличался сложной композиционной структурой, где формировалось несколько входных групп, чтобы можно было одновременно и удобно проводить разноплановые мероприятия.

Главный зал для регистрации браков проектировался просторным, торжественным, с высокими потолками и был рассчитан на большое количество посетителей. Вход в него планировалось сделать свободным, с широкими лестницами. Для камерных мероприятий предусматривались небольшие помещения также с отдельными входами (рис. 6).

Мягкая, обтекаемая линия контура здания струилась как линия жизни, непрерывно и последовательно, делая остановки, восклицания и продолжая вновь создавать рисунок ритма человеческой судьбы. Это решение было глубоко философично для авторов, что, к сожалению, не увидели, не разглядели, не поняли и не дали до конца реализовать. «Коробка здания была уже возведена, но неожиданно стройка остановилась. Теперь уникальный объект искажен и приспособлен под автомобильный центр», – вспоминал коллега авторов Люциан Федорович Антипин [13].

В этот период было обыденным явлением, когда какое-то авангардное, спорное по мнению критиков и власти здание замораживалось на определенной стадии

< Рис. 8. Поездка в Японию. В. И. Колпиков фотографирует океан. 1969 [5]

реализации, а спустя какое-то время либо перестраивалось, либо разбиралось. Сегодня мы сожалеем о таких потенциально значимых и неординарных объектах, которые остались только на страницах журналов, газет в виде фрагментов проектных набросков, фотографий с макетов. Это были опережающие свое время проекты в стиле необрутализма, постмодернизма, структурализма, хай-тека, символизирующие новый виток развития архитектурных тенденций в мире, но пока еще не принятые, выбивающиеся из ортодоксальной «реалистической направленности». Современники ярко описывали впечатление о творчестве Владимира Игоревича: «Вспоминается выставка работ иркутских архитекторов, проходившая два года назад в Доме дружбы (в 1973 – авт.). Проекты Колпикова вызвали споры если не чаще всего, то были они жарче всего. И сводились к одному: «Разве это возможно? Такого не бывало!» [7, с. 4]. Как показало время, именно такие проекты прокладывали дорогу для новой архитектуры, служили своеобразными маяками, освещающими своими лучами путь для новых поколений творцов и создателей.

К счастью, многие из этих «маяков» В. И. Колпикова состоялись и были реализованы в структуре города. Среди них – новый корпус мединститута, туристская гостиница в микрорайоне Солнечный?; одной из последних его работ в Иркутске стал проект реконструкции Дворца пионеров.

Не менее плодотворной и разнообразной была личная и общественная жизнь архитектора. В 1970 году в семье произошло радостное событие: родилась дочь Анастасия. Артистичная с детства, большая выдумщица и «маленький вечный двигатель» – «вся в папу», она в будущем нашла свое призвание в театре, стала ведущей актрисой Московского театра на Таганке, заслуженной артисткой России.

За время жизни на Иркутской земле Владимир Игоревич не просто активно участвовал в деятельности Иркутского отделения Союза архитекторов СССР, но и в 1968 году (так написано в биографической справке архитектора) был избран председателем ее правления, где работал вплоть до 1975 года, оставил добрые воспоминания коллег и иркутян о своей деятельности

на этом посту: «Колпиков Владимир Игоревич, избранный председателем правления после отъезда Нечволодова, первоочередной задачей поставил организовать для архитекторов свое клубное помещение, подобное тому, что уже были у иркутских писателей, художников, артистов. И к 1973 году организация СА получила цокольный этаж особняка на улице Чкалова. После ремонта и обустройства свой дом стал любимым местом встреч архитекторов» [3, с. 77]. Последним личным признанием архитектору из Сибири стало благодарственное письмо в связи со знаменательной датой – 70-летним юбилеем Иркутской организации Союза архитекторов России, подписанное заместителем главы администрации Иркутской области Е. В. Королевым в 2005 году, в год смерти архитектора.

1970-е годы были наполнены большим количеством событий для архитектора: став в 1971 году делегатом V Съезда архитекторов СССР, В. И. Колпиков был избран в состав центрального правления СА СССР. В это же время как руководитель секции архитекторов принимал участие в VII областной конференции «Молодость. Творчество. Современность», где был удостоен Диплома первой степени Иркутского областного комитета ВЛКСМ за большую работу в подготовке и проведении конференции, посвященной 50-летию образования СССР (рис. 7).

В июне 1973 года Владимир Игоревич принял участие в специальном VI Пленуме правления СА СССР, который состоялся в Алма-Ате и был посвящен проблемам архитектуры жилища и массовых типов общественных зданий [15]. Наравне с ведущими советскими архитекторами, теоретиками и практиками жилищного и общественного строительства из всех союзных республик – лауреатом Государственной премии РСФСР архитектором Ф. А. Новиковым, главным архитектором Таллина Д. В. Брунц, председателем правления Московского отделения Союза архитекторов СССР В. А. Нестеровым и многими другими, председателем Иркутского отделения Союза архитекторов СССР принимал участие в обсуждении насущных проблем, делился достижениями и идеями, перенимал опыт коллег с всей страны.

> Рис. 9. Архитекторы Иркутска встречают коллег из Японии (в центре группы – В. И. Колпиков)

Кроме этого, было и несколько зарубежных творческих поездок: в Японию (1969) и на семинар Международного Союза архитекторов в Румынию (1972). Они дали ему новый творческий импульс и вдохновение для создания оригинальных архитектурных решений, остались во многих набросках, фотографиях и воспоминаниях, которыми он щедро делился с коллегами, друзьями, учениками (рис. 8, 9).

«Да, Колпикову не откажешь в проницательности. Может быть, это особенность профессии – архитектор постоянно мыслит категориями будущего. А вернее – широкая эрудиция помогает ему в глуби веков искать и находить истоки явлений современности. И по тому, что он делает в архитектуре и как он это делает, его вероятнее причислить к тому типу людей по-особому счастливых, для которых идея, еще лишь носящаяся в воздухе – уже творческий импульс, поиск приложения своих сил», – так описывали творческий характер Владимира Игоревича в прессе [7, с. 4].

Параллельно с творческой и общественной работой В. И. Колпиков пробовал себя и в преподавательской деятельности в Иркутском училище искусств, где с 1970 по 1975 год (вплоть до отъезда из Иркутска) вел курс «Основы архитектуры и композиции», передавая свои знания и подходы подрастающим поколениям художников Сибирского региона.

В 1975 году Владимир Игоревич стал делегатом очередного VI съезда СА СССР и получил официальное приглашение переехать в Москву от Главного управления по строительству БАМ, заниматься стратегической стройкой века: вдоль возводимой крупнейшей железнодорожной магистрали от Восточной Сибири до Дальнего Востока проектировать и строить новые города и поселки, здания и сооружения, создавать новую социалистическую мечту.

Казалось бы, все прекрасно и благополучно, но неуёмная душа (эта формулировка личности архитектора звучит именно так в благодарственном письме) требовала новых путей и открытий, новых видов деятельности. Новая стройка, ее размах и перспективы манили и рисовали в воображении архитектора грандиозные проекты, возможности и перспективы. В январе 1976 года

Владимир Игоревич решил на переезд: сначала в Москву главным архитектором СКБ Главстройпрома. Там он в основном выезжал в длительные и частые командировки на трассу, а в конце года уехал вместе с семьей в Тынду работать главным архитектором СКТБ Главбамстроя, где продолжил профессиональную деятельность вплоть до декабря 1982 года. Но это уже следующая страница жизни, которая достойна того, чтобы стать отдельной историей творческого и жизненного пути замечательного профессионала и человека с сибирским характером.

Список проектов и построек В. И. Колпиковав в Иркутске и Иркутской области (из биографической справки)

1965

- жилой микрорайон «Лисиха» в низовье реки Ангары
- кафе «Золотой петушок»
- плавательный бассейн со спортзалом
- начало работы над мемориалом «Декабристы в Иркутске»

1966

- благоустройство центра пос. Усть-Орда
- культурный центр г. Иркутска

1967

- Дом культуры в с. Хомутово
- жилой дом станкостроительного завода в г. Иркутске
- предместная площадь в г. Иркутске

1968

- пионерлагерь «Лукоморье» издательства «Восточно-Сибирская правда» на 51 км Байкальского тракта
- обелиск в честь награждения Иркутска орденом В. И. Ленина
- интерьер Дома политпросвещения в г. Иркутске
- интерьеры кинотеатра «Хроника» в г. Иркутске

1969

- производственный и лабораторный корпуса института редких металлов в г. Иркутске
- торгово-общественный центр Советского района (по ул. Советской?) в Иркутске

1970

- комплекс коммунально-строительного техникума в г. Иркутске

1971

- юбилейный комплекс «25 лет Ангарстроя» в г. Братске
- музей трудовой славы в г. Иркутске
- спецучилище Интурист в г. Иркутске
- прогнозный комплексный проект заповедной зоны отдыха на юго-западе озера Байкал

1972

- городок интуриста на Байкале в пос. Голоустное
- Дворец гражданских обрядов в системе культурного центра г. Иркутска
- интерьеры Дома Советов в г. Иркутске

1973

- здание центральной диспетчерской службы Облавто-транса в г. Иркутске
- новый учебный корпус мединститута в г. Иркутске
- окончание первого этапа работы над мемориалом «Декабристы в Иркутске»
- разработка эскизов памятника женам декабристов

1974

- благоустройство острова Юность в г. Иркутске
- реконструкция Дворца пионеров (бывш. «Дом Глотова») в г. Иркутске
- проект ресторана «Интурист» в г. Иркутске

1975

- туристическая гостиница на 850 мест в г. Иркутске
- разработка эскизов памятника Ю. А. Гагарину
- генплан мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске» [5]

Литература

1. Колпиков, В. Не источило легенду время... // Советская молодежь. – 1975. – 26 июля.
2. Большая российская энциклопедия : Интернет-портал. – URL: <http://bigenc.ru/c/petergof-097037> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Антипин, Л., Григорьева, Е., Ляпин, А. Хроника Иркутской организации Союза архитекторов СССР – РФ / Летопись Иркутской организации Союза архитекторов СССР – РФ // Проект Байкал. – 2015. – № 12 (44). – С. 74–82. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.44.834>.
4. Колпиков Владимир Игоревич (1938–2004) // Проект Байкал. – 2014. – № 11 (39–40). – С. 187. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.39-40.661>.
5. Владимир Игоревич Колпиков (биографическая справка). Личный архив семьи Колпиковых.
6. Преловская, Б. Сюда не зарастет народная тропа... // Восточно-Сибирская правда. – 1974. – 28 дек.
7. Преловская, Б. Обязаны самым лучшим. Декабристы в Сибири // Восточно-Сибирская правда. – 1975. – 24 янв.
8. Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов. – URL: <https://imd38.ru/about/chronicle/> (дата обращения: 07.06.2024).
9. Сергеев, М. Д. Вступление в осень : Книга новых стихов и переводов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 108 с.
10. Шинкарев, Л. И. Длинная командировка. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 226 с.
11. Васильченко, В. Новосибирск, Томск, Иркутск. Некоторые проблемы формирования архитектурно-художественного облика городов Сибири // Архитектура СССР. – 1980. – № 2. – С. 24–43.
12. Главный архитектор проектов института «Иркутскгражданпроект» В. Колпиков (в центре) знакомит молодых архитекторов с проектом застройки одного из микрорайонов города Иркутска /Текст к снимку // Восточно-Сибирская Правда. – 1972. – 25 ноября.

13. Дворец гражданских обрядов превратился в автоцентр / Дома, которые не построили (нереализованные архитектурные проекты города Иркутска) // ИРКИПЕДИЯ – портал Иркутской области: знания и новости. – URL: http://irkipedia.ru/content/doma_kotorye_ne_postroili_nerealizovannye_arhitekturnye_proekty_goroda_irkutska?ysclid=lxdq9egdhr774865583 (дата обращения: 17.05.2024)

14. Дороги к людским сердцам // Советская молодежь. – 1973. – 27 янв.

15. Орлов, Г. Шестой съезд советских архитекторов // Архитектура СССР. – 1975. – № 11. – С. 1–25.

References

Antipin, L., Grigorieva, E., & Lyapin, A. (2015). Chronicle of the Irkutsk Organization of the Union of Architects of the USSR-RF. *Project Baikal*, 12(44), 74-82. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.44.834>

Big Russian Encyclopedia (2023). Petergof. Retrieved June 10, 2024, from <http://bigenc.ru/c/petergof-097037>

Doma, kotorye ne postroili (nerealizovannye arkhitekturnye proekty goroda Irkutsk) [Houses that were not built (unrealised architectural projects of Irkutsk)] (n.d.). *IRKIPEDIA*. Retrieved May 17, 2024, from http://irkipedia.ru/content/doma_kotorye_ne_postroili_nerealizovannye_arhitekturnye_proekty_goroda_irkutska?ysclid=lxdq9egdhr774865583

Dorogi k lyudskim serdtsam [Roads to people's hearts]. (1973, January 27). *Sovetskaya molodezh*.

Glavnyi arkhitekto proektov instituta "Irkutskgrazhdanproekt" V. Kolpikov (v tsentre) znakomit molodykh arkhitektorov s proektom zastroiki odnogo iz mikroraiionov goroda Irkutsk [V. Kolpikov (centre), chief architect of the Irkutskgrazhdanproekt Institute, introduces the development project for one of the Irkutsk micro-districts to young architects] [Photo caption]. (1972, November 25). *Vostochno-Sibirskaya Pravda*.

Irkutsk Regional Historical and Memorial Museum of Decembrists. (n.d.). *Letopis muzeya [Chronicle of the museum]*. Retrieved June 7, 2024, from <https://imd38.ru/about/chronicle/>

Kolpikov, V. (1975, July 26). Ne istochilo legendu vremya... [Time has not exhausted the legend...]. *Sovetskaya Molodezh*.

Kolpikov Vladimir Igorevich (1938-2004). (2014). *Project Baikal*, 11(39-40), 187. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.39-40.661>

Orlov, G. (1975). Shestoi syezd sovetsskikh arkhitektorov [The Sixth Congress of Soviet Architects]. *Architecture of the USSR*, 11, 1-25.

Prelovskaya, B. (1974, December 28). Syuda ne zarasten narodnaya tropa... [The people's path thereto will never be overgrown...]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*.

Prelovskaya, B. (1975, January 24). Obyazany samym luchshim. Dekabristy v Sibiri [We owe the best. Decembrists in Siberia]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*.

Sergeyev, M. D. (1967). *Vstuplenie v osen: Kniga novykh stikhov i perevodov [Entry into autumn: A book of new poems and translations]*. Irkutsk: East-Siberian Book Publishing House.

Shinkarev, L. I. (1968). *Dlinnaya komandirovka [A long business trip]*. Irkutsk: East-Siberian Book Publishing House.

Vasilchenko, V. (1980). Novosibirsk, Tomsk, Irkutsk. Nekotorye problemy formirovaniya arkhitekturno-khudozhesvennogo oblika gorodov Sibiri [Novosibirsk, Tomsk, Irkutsk. Some problems of formation of architectural and artistic appearance of Siberian cities]. *Architecture of the USSR*, 2, 24-43.

Vladimir Igorevich Kolpikov (biographical note). (n.d.). *Personal archive of the Kolpikov family*.